

АНГЕЛЫ-ХРАНИТЕЛИ – ПО КАСАТЕЛЬНОЙ

ЕКАТЕРИНА МАКДУГАЛЛ РОДИЛАСЬ В МОСКВЕ. В НАЧАЛЕ 1990-Х ГГ. ВЫШЛА ЗАМУЖ ЗА УИЛЬЯМА МАКДУГАЛЛА И ПЕРЕЕХАЛА В АНГЛИЮ. ЖИВЕТ В МОСКВЕ И ЛОНДОНЕ. ОКОНЧИЛА ЛИТЕРАТУРНЫЙ ИНСТИТУТ ИМ. ГОРЬКОГО (Г. МОСКВА), ОБРАЗОВАНИЕ – ПИСАТЕЛЬ. В АНГЛИИ ОКОНЧИЛА ЛОНДОНСКИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ, ОБРАЗОВАНИЕ – ЭКОНОМИСТ. АВТОР РЯДА РОМАНОВ НА РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ. ПОД РУКОВОДСТВОМ ЕКАТЕРИНЫ МАКДУГАЛЛ БЫЛ СОЗДАН АУКЦИОННЫЙ ДОМ MACDOUGALL'S, ВХОДЯЩИЙ В ТРОЙКУ ЛИДЕРОВ ПО ПРОДАЖАМ ПРОИЗВЕДЕНИЙ РУССКОГО ИСКУССТВА С МОМЕНТА СВОЕГО ОСНОВАНИЯ В 2004 ГОДУ.

МНОГИЕ ГОДЫ я верила, что самым магическим из всех искусств является литература и все что связано со Словом. Ведь именно оно было вначале, именно пророки являются прямыми передатчиками божественной воли. Но постепенно, с годами это убеждение стало меняться и как-то само собой на первый план для меня вышло искусство живописи. То есть опять же нечто написанное, но уже не словами, а знаками. То есть закодированное. То, что живопись является гораздо более сложной для восприятия формой коммуникации для меня было очевидно всегда. Но вот вещественность этого послания, его материальность я долго недооценивала. А напрасно.

1

Мистика самого живописного процесса завораживает. Большинство гениальных художников умирает в нищете. Но если для писателя, например, его влияние после смерти продолжается в чисто метафизической форме, то влияние гениального живописца еще и точно преображает жизнь абсолютно незнакомых ему людей, божественно или кармически подобранных неизвестно кем.

«...Вы не собираетесь взять себе в бизнес партнера?» – осторожно спрашиваю я собеседника. «У меня есть партнер – улыбается он мне в ответ, отворачивается и смотрит на темный океан, окруживший с трех сторон мой пятизвездочный отель, – его зовут Левитан». Мог ли предположить бедный еврей Исаак Ильич Левитан, не доживший до своего сорокалетия и умерший от туберкулеза, да попросту от нищеты, что через сто лет с гаком он поможет выбраться из беспросветно убогой жизни в кибуце пятидесятилетнему сборщику апельсинов? Что одна картина Левитана, кусок холста приблизительно 40 x 60 см с нашлепками красок, снятая со стены его матери в доме престарелых, сделает его миллионером, управляющим своим быстро набирающим обороты бизнесом?!

«...Это случилось приблизительно через три месяца после того, как я переехал во Флориду – мой теперь уже хороший знакомый сглатывает нервно. – Я вернулся домой после работы,

2

3

4

5

открыл ключом дверь и увидел, что моя квартира абсолютно пуста. Воры забрали все, все мои вещи вчистую, даже зубной щетки не оставили. Практически вся моя жизнь, все, что мне было дорого, все, что я привез с собой из Лондона, – все было похищено. Сначала я думал, что не выживу от расстройства. А потом вдруг вспомнил, что только что продал Рериха. И что на моем счету лежит теперь довольно крупная сумма. А значит – наплевать. Пусть горит она, моя старая жизнь, синим пламенем, думаю. Куплю все новое и начну новую жизнь. И купил, и начал». Мой собеседник отпивает из бокала глоток хорошего бордо: «Ты знаешь, если бы ты тогда этого Рериха для меня не продала, если бы оказался я нищим в пустой квартире в незнакомом городе, – я бы наверно свихнулся».

«...В начале девяностых это было – друг мой делает музыку потише, и я вздыхаю с облегчением, – мне тогда одну картину жуть как хотелось иметь. Ну просто как помешался я. Она в областном музее висела, но мне казалось, что ей владеть должен я и никто другой». Я качаю головой, подозревая что следует дальше. «Короче, дал я денег местному искусствоведу, и вынесла она мне потихоньку мою картину. Я от радости, короче, не знал, куда деваться. Притащил ее домой, и стал ее из рамы вынимать. Взял нож, стал лапки отгибать. Уже не знаю как – сорвался нож, и я себе по ладони полоснул. Кровища хлынула и всю картину залила. Не по себе мне стало. Понял я, что знак это». Мой друг запнулся, словно припоминая одному ему ведомые подробности. «Короче, взял я картину и отвез обратно в музей. Отдал тому искусствоведу обратно. А потом

1. Исаак Левитан, «Золотая осень», 1895
2. Николай Рерих, «Св. Меркурий Смоленский», 1919. 350,000–500,000 GBP
3. Илья Репин, «Иван Грозный и сын его Иван 16 ноября 1581 года», 1883–1885
4. Гелий Коржев, «На черном фоне», 1976. 120 000–180 000 GBP
5. Василий Тропинин, «Портрет неизвестного в клетчатом жилете», 1847. 150 000–300 000 GBP

поехал и сделку одну отозвал. Короче, двоих моих партнеров, которые из сделки той не вышли, через два месяца у офиса расстреляли. А я вот живой», – собеседник ухмыльнулся и снова врубил музыку так, что рюмки у нас на столе забряцали...

...Брожу я по миру, иду туда, куда ведут меня за собой шедевры большие и малые, вхожу в чужие дома, а иногда по касательной и в чужие жизни, собираю истории о том, как картины управляют судьбами и диву даюсь. Нет, не комментирую и не пытаюсь понять, просто наблюдаю.

«РУССКАЯ НЕДЕЛЯ» В ЛОНДОНЕ.
АУКЦИОН РУССКОГО ИСКУССТВА В MACDOUGALL'S
30 ноября 2016, 10:30